

НАТАЛЬЯ
СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Венера и Демон»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Хозяйка книжного магазина»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы змей»
- ✓ «Все события неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «В Храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «Следы Богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Три смерти Коломбины»
- ✓ «Отпуск на вилле с призраком»
- ✓ «Селфи с римским фонтаном»
- ✓ «Эффект чужого лица»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны Д'Арк»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной!»
- ✓ «Дьявольский поезд»
- ✓ «Убийство в пятом варианте»
- ✓ «Подручный смерти»
- ✓ «Черный байкер»
- ✓ «Дуэль с Оракулом»
- ✓ «Роковой подарок жениха»
- ✓ «Адвокат и его женщины»
- ✓ «Лабиринт Ворона»
- ✓ «Медвежий сад»
- ✓ «Опасная невеста»
- ✓ «Отражение нимфы»
- ✓ «Почти готическое убийство»
- ✓ «Третий после смерти»
- ✓ «Мальчишник без правил»
- ✓ «Запоздалая месть»
- ✓ «Смертельный псевдоним»
- ✓ «Оборотень по наследству»
- ✓ «Иллюзион для скептика»
- ✓ «Обольстить Минотавра»
- ✓ «Свидание в позе лотоса»
- ✓ «Зеркало Дракулы»
- ✓ «Синдром Медеи»

НАТАЛЬЯ
СОЛНЦЕВА

ОПАСАЙСЯ ВЗГЛЯДА
ЦАРИЦЫ ЗМЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С60

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Дизайн обложки и коллаж *Кати Хель*

Солнцева, Наталья.
С60 Опасайся взгляда Царицы Змей : [роман] /
Наталья Солнцева. — Москва: Издательство
АСТ, 2023. — 352 с.— (Все совпадения не слу-
чайны).

ISBN 978-5-17-152527-9

Художник Артур Корнилин приехал погостить к своему деду, живущему в глуши возле загадочного озера. Здесь он надеется написать нечто значительное, необычное. И это ему удается. Но вскоре Корнилин гибнет при весьма странных обстоятельствах, оставив самую свою загадочную картину «Царица Змей» другу, Сергею Горскому. Что послужило причиной смерти художника: несчастный случай или убийство? Горский начинает собственное расследование и сам оказывается участником необъяснимых событий, а в его жизнь входят две необыкновенные девушки Лида и Алена, две сестры из лесной глухомани, которые становятся соперницами в борьбе за его сердце...

Загадочным образом современные события и роковые страсти связаны с жизнью средневековой Флоренции и Древнего Египта.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-152527-9

© Солнцева Н.
© ООО «Издательство «АСТ», 2023

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину. Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша

Наталья Солнцева.

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

За часом час бежит и падает во тьму,
Но властно мой флюид прикован к твоему.
Сомкнулся круг навек, его не разорвать,
На нем нездешних рек священная печать.
Явленья волшебства — лишь игры вечных числ,
Я знаю все слова и их сокрытый смысл.
Я все их спросил, но нет ни одного
Сильнее тайны сил флюида твоего.
Да, знанье — сладкий мед, но знанье не спасет,
Когда закон зовет и время настает.
За часом час бежит, я падаю во тьму
За то, что мой флюид покорен твоему.

(Н. Гумилев)

ПРОЛОГ

Над рекой стоял зеленый туман. Солнце садилось, растекаясь по воде малиновым свечением. От земли шел пар. Густые заросли шиповника на берегу покрылись нежной весенней листвой.

— Дышит земля. Запах какой... Чувствуешь?

Артур согласно кивнул. Вечерний воздух был полон горьким ароматом первоцвета и сырой травы. С реки тянуло прохладой. Иван зябко поежился.

— Выпьем?

— Давай.

Водку закусывали солеными огурчиками, салом, печеной картошкой. Крупно нарезанная домашняя колбаса пахла дымом и чесноком, напоминая Артуру студенческие походы с палатками, гитарами и беззаботностью юности.

Кроме неподъемных рюкзаков они таскали с собой этюдники, краски, кисти. «Ловили настроение», необыкновенную, дикую красоту выветренных скал, ярких пятен листвы, цветов.

С тех пор, чувствуя тяжесть застоя, когда кисть становилась неповоротливой, а краски ложились трудно и нерадостно, Артур надолго уезжал куда-нибудь в тихое место, в лес или на реку. Ему хотелось покоя. Свободного и легкого дыхания, приятной лени. Умиротворения. Согласия с самим собой и с чем-то непонятным в себе. Он искал новых ощущений, оттенков и переживаний, новых мотивов, зыбких, как речной туман, как полет вечернего облачка на горизонте...

Иван смотрел на реку. Сегодня он был странно молчалив. Вообще-то дядя Ваня любит поговорить, да только никто ему давно не верит. Кроме Артура. Дед Илья, старый лесник, у которого привык останавливаться художник, не перестает удивляться, как это городской, «по всему виду ученый и приличный человек», может часами слушать ахиною, которую дядя Ваня выдает безостановочно и с неиссякаемым энтузиазмом. Однако столичный художник Ивана не обрывал, не смеялся над ним и всегда внимательно слушал.

— Дядя Ваня, о чем ты сейчас думаешь? — Артуру стало интересно, отчего это старик вдруг замолчал. — Где ты пропадал вчера? Я с тобой побеседовать хотел, на ночь глядя. Звал, искал... а ты как сквозь землю провалился.

Иван весь сжался и как будто оцепенел. Наконец, все же решив, что Артур ему зла не причинит, тихо прошептал:

— Клад я ищу.

Глаза художника загорелись. Или это солнце напоследок полыхнуло в них багровым отблеском?

— Ты не гляди мне в душу! — рассердился дядя Ваня.

— Да я и не гляжу вовсе. А потом, разве в душу можно заглянуть? Это же непроницаемый омут зеленый... Как думаешь?

невидимого, кто может подслушать их тайный разговор, заерзал беспокойно. Его одолела досада, что не может удержать «это» в себе. Эх, сколько раз он давал себе слово никому ничего не рассказывать! Но Артур — дело особое. Артур всегда слушал его, не смеялся и не называл «пришибленным старикашкой», как другие.

— Я теперь уже точно знаю, где он, — произнес дядя Ваня художнику в самое ухо.

— Кто? — Артур невольно тоже перешел на шепот и оглянулся.

Вокруг стояла неподвижная тишина, нарушаемая только плеском реки.

— Да не «кто», а... клад. Экий ты, братец, непонятливый! Нашел я его. По старинному методу.

— Это как же?

— Лозой! Весь берег проверил, лес прибрежный обошел... и ничего. Ну, думаю, ошибся дядя Ваня. Ан нет! — Он замолчал, что-то обдумывая.

Артур сидел, не шелохнувшись, боясь сбить его с мысли.

— Ловлю я однажды рыбу в озере. Ну, ты знаешь наше озеро! — продолжал старик. — Спокойное оно, сонное... Я потому и люблю ловить там, что рыба в нем тоже сонная, жирная и ленивая. Сама на крючок просится. Не то что в реке. Сажу я, смотрю на поплавок, может, я и уснул тогда маленько... только вдруг слышу голос ниоткуда, тихий такой, сладкий... «Проверь озеро...» И словно эхо пошло над водой.

— Может, тебе приснилось?

— Может, и приснилось, — охотно согласился Иван. Он всегда соглашался со всем, что ему говорят. А потом талдычил свое как ни в чем не бывало.

— Вот я и говорю: где лоза-то? Лозу я завсегда с собой ношу. У меня в ватнике внутренний карман

10 есть. Там я ее, родимую, и ношу. Нашупал...
есть! Ну, с Богом! Тут ее сразу в глубину потянуло. Как магнитом прямо. — Он снова оглянулся и прошептал: — *Указала мне место.* Я от страха из лодки-то выпрыгнул да и поплыл к берегу. Как только выбрался, не знаю!.. Лежу на берегу, обсыхаю. Тут и заметил, что проснулся.

— Так ты все-таки спал?

— Ну... — Дядя Ваня замялся. — Вроде как спал.

— И тебе все это приснилось?

— Ага...

Артур не скрывал своего разочарования. Он-то думал!

— Только...

— Что?

— Так ведь это... проснулся я на берегу, а лодка там. Ну, на середине озера то есть... Как же она там смогла оказаться, если мне все приснилось? А?

— Может, ее отнесло от берега?

— Она всегда у меня привязана. Пошел я смотреть, а веревка от лодки вокруг дерева обмотана. Если б она сама отвязалась, разве могло б такое быть?

Артуру пришлось согласиться. Ему нравилось слушать Ивана и наблюдать за его мимикой, жестами, непосредственными, как сама дикая природа леса.

— А что потом было?

— Ничего... Пошел я вдоль берега. Кто, думаю, мне голос подал? Русалка длинноволосая али сам озерной хозяин? Не зря же старые люди это озеро называют «нечистым»! Вода в нем в одних местах прозрачная, а в других мутная. Почему это?

— Не знаю.

— То-то! — обрадовался Иван. — Детей опять же не пускают туда ни купаться, ни рыбу удить. А она там крупная, жиру нагуляла, самая вкусная! Давно за этим озером худая слава ведется...

Совсем стемнело. Последние закатные отсветы на воде погасли. Над горизонтом проступали низкие звезды. Похолодало. Но уходить не хотелось.

— Может, костер соорудим?

Артур с удовольствием отправился за хворостом, поднимаясь по густо заросшему деревьями склону. Узкая крутая тропинка вилась, петляя между стволами. Прошлогодня листва мягко ложилась под ноги.

Дядя Ваня уже разжигал сырые сучья, когда художник с огромной охапкой веток спустился к реке. Костер разгорелся, обдавая жаром, рассыпая в темноте искры.

— Так ты, дядя Ваня, теперь разбогатеешь? Достанешь сундук с золотом... — с мечтательной иронией произнес Артур.

Старик принял его слова всерьез.

— Не так все просто... Озеро то глубокое. Я шестом пробовал — до дна так и не достал в том месте. Одному мне сундук не вытащить. Может, костюм водолазный понадобится, с баллонами.

Артур не выдержал и рассмеялся:

— Это называется акваланг.

— Ак... Неважно, — смутился Иван, не сумев выговорить незнакомое слово. — Главное, ты меня понял, да?

— Понял, понял, — успокоил его художник, все еще смеясь.

— Ты денег-то много получаешь, али как? — неожиданно проявил меркантильный интерес дядя Ваня.

— Как сказать...

— Ну, на этот... акла... ак... тьфу ты, язык сломаешь...

— Акваланг?

— Ну да, видишь, ты понятливый какой. Хватит у тебя денег?

— На акваланг с костюмом? Хватит!

12 Дядя Ваня обрадовался и повеселел. Теперь он обрел уверенность, что клад непременно будет найден.

— Там на дне — огромный железный сундук, и охраняет его сама Царица Змей... Обмануть ее нелегко, да и боязно мне одному. Разве что ты подсобишь, а? Ведь меня никто даже слушать не станет!

Как ни всматривался Артур в глаза Ивана, так и не понял, шутит тот или говорит серьезно...

Художник Артур Корнилин приехал погостить к деду Илье, старому, седому как лунь леснику, забравшемуся в такое глухое место, что до ближайшего шоссе нужно добираться по разбитым колеям несколько часов. Артур собирался устроить персональную выставку в Харькове, городе своего детства, ради чего приехал из Москвы, купил небольшой домик с мансардой и засел за работу. Все, казалось, было готово. Но Артур никак не мог прийти к согласию с самим собой. Ему казалось, что самая главная, особенная и потрясающая воображение картина все еще им не написана. Она словно висела в воздухе, жила в его сердце, занимала его мысли, но... никак не могла проявиться в виде образа и настроения. Мучительное чувство раздвоенности заставляло Артура метаться от замысла к замыслу, безжалостно отвергать сделанное, проклинать свою неспособность, проводить ночи без сна в утомительных блужданиях по извилистым путям собственного воображения.

Устав от борьбы с самим собой, Артур приехал к деду Илье, поселился в лесной глухомани. Он подчинился интуитивному чувству, что каким-то невероятным способом идея картины возникнет именно там, в тишине и загадочности вековой чаши.

— ...Он бежал на корабле с огромными сундуками, полными разного добра и книг. На носу корабля морская дева, вырезанная из дерева и покрытая позоло-

той, смотрела широко раскрытыми глазами 13
в синюю даль моря. Ветры Понта Эвксинско-
го* надували полосатый парус, и судно резво летело
по волнам в Страну Медведя... — донесся до Артура
голос дяди Вани.

Художник очнулся, обратил на старика туманный
взгляд, переспросил:

— О чем ты, дядя Ваня? Какого медведя?

— Ты, чай, уснул, сынок? Я ж тебе толкую о ней...
о Змеиной Царице.

— А медведь при чем?

— Страна Медведя... — вздохнул старик. — Так
называлась наша земля в те далекие времена.

— А кто на корабле плыл?

— Мудрец один, из теплой страны, полной пре-
красных храмов с колоннами, фонтанами и мрамор-
ными статуями сказочной красоты.

Артура удивляли познания дяди Вани в совершен-
но неожиданных областях и те слова, которые старик
находил в своем небогатом лексиконе сельского жи-
теля, ни разу не выезжавшего дальше окрестностей.

— Откуда ты узнал эту историю? А?

Старик виновато опустил голову и почесал седой
затылок. Он не мог ответить на этот вопрос. Слова
лились сами собой, без малейшего его участия. Но
разве людям объяснишь такое?

— Ты слушать-то будешь, али как? — спросил он,
не поднимая глаз.

— Конечно, буду! Ты говори, не обращай внима-
ния на мое любопытство. Городские, они все такие...
недоверчивые.

— А-а... ладно. Тогда вот что... началась страшен-
ная буря. Огромные волны перекатывались через па-
лубу, ломая мачты и смывая за борт матросов. Море

* Понт Эвксинский — древнегреч. название Черного моря.

14 кипело, с низко нависшего неба обрушивались потоки дождя. Все добро погибло, сундуки утонули, разбитый корабль выбросило на берег, но... мудрец чудом остался жив. Видать, счастье его такое! Одну только книгу удалось ему спасти, полную таинственных знаков, никому не известных. Деваться некуда — шел, шел мудрец, пока ему не надоело... Ну, поселился он в наших местах. Женился. И сын у него был, недалекого ума, — слугой бегал.

Артур вспомнил, как, изучая историю лесного края, куда не раз приглашал его дед Илья, наткнулся на легенду об отшельнике, жившем в срубленном им самим диковинном доме в самой глуши. Никто того отшельника не видел, только слухи из уст в уста передавались. Не о нем ли дядя Ваня свою сказку придумал?

— Однажды застал парубка в лесу сильный дождь, — продолжал тем временем Иван. — Куда спрятаться? А тут — пещера между скалистых холмов, мхом вековым поросших. Нырнул туда сын мудреца не раздумывая. Да и то сказать, думать-то он вовсе не любил. Жил себе, как Бог на душу положит. Ну вот... Огляделся он в той пещере, когда глаза к темноте привыкли, а посередке, между гладких валунов, — колодец! Что за диво? Откуда в дикой пещере колодцу взяться? Любопытство его одолело. Подходит...

— А как его звали? — Артуру стало интересно, что ответит старик на такой каверзный вопрос.

— Кого?

— Сына мудреца. Ты же о нем рассказываешь?

Иван ничуть не растерялся и, не задумываясь, выпалил:

— Звали глупого парубка Эфесий.

Артур прыснул со смеху: «парубок Эфесий» привел его в неописуемый восторг. Такое нарочно не придумаешь. Старик истолковал веселье художника по-своему.

— Ну да... Город так назывался в далекой стране, из которой мудрец был родом, — Эфес*. 15
Тосковал он очень, вот и назвал сына в честь того города.

— Понятно, — вытирая слезы, с трудом выговорил Артур. — Эфесий, значит... Продолжай, братец, будь любезен!

— Так я и продолжаю. — Дядя Ваня не обиделся, а напротив, тоже повеселел. Раз Артур смеется, значит, байка ему по душе. — Подходит парубок... глядит в колодец, а воды не видно, только холодом повеяло из глубин непроницаемых. Он ниже наклонился... еще ниже... Ума-то ведь Бог не дал. И свалился так в колодец. Уж он кричал и вопил, да никто его не услышал. Кому там слышать-то?

— Да, я полагаю, что некому, — охотно подтвердил Артур.

— Видишь? Вот и Эфесий это понял, осмотрелся и удивился. Колодец — а воды нету! Сухо там и темно. И только несколько ходов подземных ведут в разные стороны. Задумался парубок. А поскольку умом не вышел, то ничего это занятие ему не дало. Увидел он, что маленький зверек какой-то в один из ходов юркнул, да и пошел за ним. Сколько он так шел, неизвестно. Усталый, голодный, Эфесий совсем было отчаялся. Как вдруг... увидел свет. Горит старинная масляная лампа. Он глядь себе под ноги — а там уж не земля, а пол гладкий, мраморный, как жар сияет. Поднял он голову-то — перед ним своды дворца подземного! Большой круглый зал, с потолка туман зеленый струится, мерцает... со всех сторон глядят лики каменные с раскосыми очами, сверкают изумрудными зрачками, кривятся зловеще. Оторопь его взяла,

* Эфес — древний город в Карию (на зап. побережье Малой Азии), основан греками в 12-м в. до н.э.